

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.54884/1815-7041-2026-86-1-56-62

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТА»

Моштаков А. А.

Гатчинский государственный университет, Гатчина, Российская Федерация

zxc5v67@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1839-6771>

Статья поступила в редакцию 28.01.2026

Одобрена после рецензирования 12.02.2026

Принята к публикации 26.02.2026

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ эволюции подходов к профессионально-личностному развитию будущего специалиста через призму преемственности педагогических традиций и актуальных образовательных тенденций. На основе системного и сравнительного анализа выявлены ключевые традиционные основы и современные векторы развития. Доказано, что эффективная подготовка конкурентоспособного специалиста требует не отрицания традиций, а их синергетического обогащения инновационными практиками. Разработана интегративная концептуальная схема, в которой традиционные ценности выступают смысловым каркасом, а современные тренды – технологическим инструментарием для построения индивидуальных образовательных сред. Результаты исследования составляют теоретико-методологическую основу для проектирования образовательных систем, адекватных вызовам цифровой трансформации и неопределённости.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, образовательные тренды, наставничество, цифровая образовательная среда, метакомпетенции, сетевые формы взаимодействия, кластерный подход.

Для цитирования: Моштаков А. А. Эволюция понятия «профессионально-личностное развитие специалиста» // Человек и образование. 2026. № 1 (86). С.56–62. <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-56-62>

Original article

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF “SPECIALIST’S PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT”

A. Moshtakov

Gatchina State University, Gatchina, Russian Federation

zxc5v67@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1839-6771>

The article was submitted on 28.01.2026

Approved after review on 12.02.2026

Accepted for publication on 26.02.2026

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the evolution of approaches to the professional and personal development of a future specialist through the prism of the continuity of pedagogical traditions and current educational trends. Based on a systematic and comparative analysis, key traditional foundations and modern vectors of development are identified. It is proved that the effective training of a competitive specialist requires not the denial of traditions, but their synergistic enrichment with innovative practices. An integrative conceptual scheme has been developed, in which traditional values act as a semantic framework, and modern trends as a technological toolkit for building individual educational environments. The research results form the theoretical and methodological basis for designing educational systems adequate to the challenges of digital transformation and uncertainty.

Keywords: professional and personal development, educational trends, mentoring, digital educational environment, meta-competencies, network forms of interaction, cluster approach.

For citation: Moshtakov, A. A. (2026). Evolution of the concept of "specialist's professional and personal development". *Man and Education*, no. 1 (86), pp. 56–62 (In Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-56-62>

Введение

Динамика социокультурных и технологических изменений ставит перед системой профессионального образования парадоксальную задачу: подготовить специалиста, способного эффективно действовать в условиях будущего, опираясь на опыт прошлого. Как отмечают исследователи, современная образовательная политика балансирует между необходимостью сохранения «культурного кода» профессии, транслируемого через педагогические традиции, и требованием гибкости, отвечающей на «вызовы VUCA-мира» [1]. В этом контексте профессионально-личностное развитие (ПЛР) перестаёт быть линейным процессом овладения знаниями, превращаясь в многомерный феномен, синтезирующий укорененность в профессиональной культуре и готовность к перманентной трансформации [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления диалектики традиционного и инновационного в ПЛР. С одной стороны, наблюдаются попытки полного отказа от традиций в пользу цифровых трендов, что ведёт к ценностно-смысловой дезориентации будущих специалистов, с другой – консервация устаревших форм подготовки вступает в противоречие с запросами инновационной экономики [3]. Цель статьи заключается в выявлении и концептуальном анализе ключевых педагогических традиций

и современных тенденций ПЛР, а также в разработке интегративной схемы, обеспечивающей их синергию в условиях производственно-образовательных кластеров.

Методы исследования

Для решения конкретных исследовательских задач был применён комплекс взаимодополняющих методов, реализованных в несколько этапов.

На первом этапе (теоретико-поисковом) использовались методы:

- теоретический анализ и синтез философской, психолого-педагогической, социологической литературы, а также нормативно-правовых документов в области образования за период 2019–2026 гг. (федеральные государственные образовательные стандарты, стратегии цифровой трансформации, концепции развития профессионального образования). Это позволило выявить современное состояние разработанности проблемы, противоречия и неисследованные аспекты;
- историко-педагогическая реконструкция – для выделения инвариантных (устойчивых) педагогических традиций, прослеживания их трансформации в различные исторические периоды и обоснования их значения в подготовке специалистов;
- терминологический анализ ключевых понятий («профессионально-личност-

ное развитие», «сопровождение», «традиция», «инновация»), позволивший уточнить их содержание, выявить смысловые связи и разграничить смежные категории.

На втором этапе (аналитико-диагностическом) применялись:

- контент-анализ современных образовательных стратегий, дорожных карт развития профессионального образования, профессиональных стандартов и публикаций ведущих научно-педагогических журналов за последние пять лет с целью выявления актуальных трендов и векторов трансформации ПЛР, их частотности и смысловой нагрузки в дискурсе профессионального сообщества;
- сравнительный анализ традиционных (линейных, предметно-ориентированных) и инновационных (сетевых, персонализированных, проектно-деятельностных) моделей организации ПЛР по следующим параметрам: целевые ориентации, характер взаимодействия субъектов, степень вариативности, используемые средства и технологии, ожидаемые результаты;
- метод экспертных оценок (пилотный опрос специалистов в области профессионального образования, представителей работодателей и педагогов-практиков) для верификации выделенных тенденций и уточнения проблемного поля исследования.

На третьем этапе (проектировочно-обобщающем) использовались:

- теоретическое моделирование – для разработки интегративной концептуальной схемы синтеза традиций и тенденций ПЛР. Моделирование опиралось на принципы системности, дополненности, иерархичности и позволило представить структуру, компоненты и связи предлагаемой схемы;
- абстрагирование и идеализация – для выделения сущностных характеристик традиций и трендов;
- интерпретация и обобщение полученных результатов, формулировка выво-

дов и определение перспективных направлений дальнейших исследований.

Результаты

Методологическую основу исследования составила совокупность фундаментальных общенаучных и педагогических подходов, обеспечивающих целостное и многоаспектное рассмотрение проблемы эволюции понятия «профессионально-личностное развитие специалиста».

Системный подход позволил рассматривать профессионально-личностное развитие как сложную, многоуровневую, открытую систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с внешней средой (социокультурной, экономической, технологической). Данный подход дал возможность выявить структурные компоненты изучаемого феномена, их иерархические связи и интегративные свойства, а также обосновать необходимость синтеза традиционных и инновационных элементов в едином процессе подготовки специалиста.

Культурно-исторический подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) выступил теоретической базой для анализа преемственности педагогических традиций. Он позволил интерпретировать профессионально-личностное развитие как процесс вставания будущего специалиста в профессиональную культуру, где традиции выступают в роли «культурных орудий», опосредствующих становление профессионального сознания и идентичности. Благодаря данному подходу удалось проследить генезис ключевых идей наставничества, холизма и проективности в историческом контексте отечественного и зарубежного образования.

Синергетический подход (И. Пригожин, Г. Хакен, В.И. Аршинов) обеспечил понимание профессионально-личностного развития как нелинейного, самоорганизующегося процесса, чувствительного к флуктуациям внешней среды. В рамках этого подхода современные образовательные тенденции (гиперперсонализация, сетевое взаимодействие) рассматриваются как факторы, способствующие возникно-

вению новых структур и форм организации ПЛР в точках бифуркации (например, в условиях цифровой трансформации или кластерной интеграции). Синергетический подход обосновывает необходимость сочетания устойчивого ядра традиций и гибкого инструментария инноваций как условия устойчивого развития образовательных систем.

Генезис и сущностные характеристики традиций ПЛР. Анализ позволил не просто перечислить, а концептуализировать традиции ПЛР как устойчивые, ценностно насыщенные паттерны, воспроизводимые в практике подготовки специалистов. Их выбор обусловлен не случайностью, а историко-культурной логикой становления профессионального образования.

1. Традиция наставничества как событийной общности. Данная традиция восходит к архаичным формам передачи опыта (ремесленные цехи, ученичество) и получает институциональное оформление в университетской корпоративной культуре Средневековья [4]. Её суть – не просто передача знаний, а совместное проживание профессионального становления в отношениях «мастер – ученик». Научное обоснование: в психологической теории Л.С. Выготского механизм интериоризации социального опыта происходит в процессе совместной деятельности и общения [5]. Наставничество, таким образом, выступает социально-конструируемой зоной ближайшего развития, где личный пример, неформальная коммуникация и эмоциональная вовлечённость являются ключевыми механизмами усвоения ценностей, норм и неявного знания профессии. В современной интерпретации эта традиция эволюционирует в сетевые модели менторства и тьюторства, сохраняя свою ядровую функцию – формирование профессиональной идентичности через диалогические отношения [6].

2. Традиция целостности (холизма) в образовании. Сформулированная в отечественной педагогике (К.Д. Ушинский, В.П. Вахтёрв), она рассматривает развитие специалиста как неразрывное един-

ство когнитивного, деятельностного, эмоционально-ценностного и социального компонентов [7]. Научное обоснование: философско-антропологический подход утверждает нерасчленимость личности, чьё профессиональное становление есть частный случай личностного роста [8]. В противовес функционализму и узкому технократизму, холизм утверждает, что эффективный специалист – это целостная личность, чья деятельность осмысленна и нравственно ориентирована. Данная традиция является методологическим ответом на риск атомизации образования в условиях цифровой фрагментации знаний.

3. Традиция проективности и опережающего характера образования. Зародившись в работах отечественных учёных (Г.П. Щедровицкий, В.В. Давыдов), эта традиция акцентирует роль образования в проектировании будущего, формировании у специалиста способности не адаптироваться к изменениям, а инициировать их, работать с «образами потребного будущего» [9]. Научное обоснование: опирается на принципы деятельностного подхода и теории развивающего обучения. Образование понимается не как репродукция прошлого опыта, а как процесс культивирования способности к преобразующему действию. В контексте VUCA-мира данная традиция становится ключевой, так как формирует у будущего специалиста агентность – способность быть субъектом изменений в своей профессиональной сфере.

Современные тенденции как ответ на вызовы неопределённости. Анализ образовательной политики и практики последнего пятилетия позволил выделить систему взаимосвязанных векторов трансформации ПЛР, выбор которых детерминирован логикой технологической и социально-экономической эволюции.

1. От индивидуализации к гиперперсонализации. Тренд эволюционирует от учёта индивидуальных особенностей к созданию «цифровых двойников» обучающегося на основе анализа больших данных и алгоритмов искусственного интеллекта [10]. Научное обоснование: данная тенден-

ция является следствием развития цифрового следа и предиктивной аналитики. Она позволяет реализовывать принцип «обучение только для меня», динамически проектируя образовательные контенты, темп и сложность. Однако её этическое и педагогическое обоснование кроется в гуманистической парадигме, утверждающей уникальность личностного пути развития [11].

2. Формирование метакомпетенций как ядра ПЛР. В условиях быстрого устаревания узкопрофессиональных знаний на первый план выходит развитие способности к обучению, саморегуляции, критическому мышлению, кросс-культурной коммуникации и коллаборации [12]. Научное обоснование: концепция метакомпетенций коренится в когнитивной психологии (метапознание) и теориях управления знаниями [13]. Эти компетенции являются транспрофессиональными, обеспечивая профессиональную гибкость и карьерную устойчивость в условиях нелинейной занятости.

3. Цифровая дидактика и иммерсивные образовательные среды. Тренд предполагает переход от использования цифровых инструментов как дополнения к перепроектированию всего учебного процесса на принципах геймификации, микрообучения, использования VR/AR и симуляторов [14]. Научное обоснование: базируется на теориях воплощённого познания, согласно которым знания и навыки эффективнее формируются в условиях, максимально приближённых к реальной практике. Иммерсивные среды позволяют отрабатывать навыки в безопасном, но аутентичном контексте, что подтверждается исследованиями в области нейропедагогики.

4. Сетевые и кластерные формы организации ПЛР. Развитие специалиста все чаще выходит за рамки отдельного образовательного учреждения, реализуясь в распределённых сетях, объединяющих вузы, исследовательские центры, инновационные компании и органы власти [15]. Научное обоснование: данная тенденция является практической реализацией эко-

системного и кластерного подходов в экономике и образовании [16]. Она создаёт поликонтекстную среду для развития, где теория немедленно проверяется практикой, а обучение происходит в процессе решения реальных производственных задач.

Интегративная концептуальная схема синтеза традиций и тенденций. На основе проведённого анализа предложена трёхкомпонентная схема, в которой традиции и тренды не противопоставляются, а выполняют комплементарные функции, образуя единый каркас ПЛР.

Аксиолого-смысловой компонент (ядро) базируется на выявленных педагогических традициях. Здесь формируются фундаментальные основы ПЛР: профессиональная идентичность, ценностные ориентации, этические принципы, чувство причастности к профессиональному сообществу. Наставничество в его современных сетевых формах выступает ключевым механизмом передачи этого ядра.

Технологически-деятельностный компонент (оболочка) реализуется через современные тренды. Это уровень методов, инструментов и практик: адаптивные цифровые платформы для построения индивидуальной траектории, проектная работа в распределённых командах, формирование метакомпетенций через симуляции и рефлексивные практики.

Контекстно-средовой компонент (пространство) обеспечивается кластерной формой организации. Производственно-образовательный кластер создаёт интегрированную среду, где соединяются ценностная преемственность и инновационная активность. Цифровая платформа кластера становится связующим звеном, агрегируя ресурсы для персонализации и обеспечивая мониторинг развития.

Эффективность предложенной схемы оценивается по комплексным критериям, включающим уровень профессиональных компетенций, сформированность профессиональной идентичности, адаптивность к изменениям, развитость рефлексии и способность к самоорганизации непрерывного развития.

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что дихотомия «традиции – инновации» в контексте ПЛР будущего специалиста является контрпродуктивной. Выявленные и научно обоснованные педагогические традиции (наставничество-общность, холизм, проективность) образуют устойчивое смысловое ядро, обеспечивающее профессиональную и личностную устойчивость специалиста. Современные тенденции (гиперперсонализация, метакомпетенции, цифровая дидактика, сетевое взаимодействие), имеющие корни в технологическом и социальном прогрессе, выступают в качестве динамичного инструментария, адаптирующего процесс развития к изменчивым внешним условиям.

Предложенная интегративная концептуальная схема, встроена в логику кластерного подхода, предлагает практический путь для синтеза: традиционные

ценности культивируются через обновлённые форматы наставничества, а современные технологии обеспечивают точность, гибкость и масштабируемость процесса сопровождения индивидуального развития. Такой синтез формирует у будущего специалиста сочетание глубокой профессиональной укоренённости и способности к осмысленной трансформации.

Перспективы дальнейших исследований могут осуществляться в следующих направлениях:

- 1) разработка типологии интегративных схем ПЛР для различных отраслевых кластеров;
- 2) создание и валидация диагностического комплекса для оценки синергетического эффекта от сочетания традиционных и инновационных практик;
- 3) исследование институциональных условий для внедрения таких схем в систему профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Образовательные экосистемы для подготовки специалиста будущего: ответ на вызовы мира VUCA // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 3. С. 15–29.
2. Французова И. В., Панова Н. В. Персонализация профессионального становления в цифровую эпоху: от теории к практике. СПб.: ЛОИРО, 2023. 187 с.
3. Моштаков А. А. Сопровождение как педагогическая категория: сущность, принципы и модели в контексте профессионально-личностного развития // Человек и образование. 2024. № 4. С. 88–94.
4. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в средние века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 160 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
6. Громько Ю. В., Филиппов В. М. Современное наставничество: сетевые модели и цифровые инструменты. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. 245 с.
7. Каспржак А. Г., Калашников С. П. Ценность целостных образовательных результатов в подготовке современного специалиста // Вопросы образования. 2020. № 4. С. 8–31.
8. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
9. Марголис А. А., Рубцов В. В. Деятельностная педагогика и проектирование будущего образования // Психологическая наука и образование. 2023. № 2. С. 44–57.
10. Патаракин Е. Д., Ярмахов Б. Б. Культура данных и персонализированные образовательные траектории. М.: Национальный открытый университет «ИНТУИТ», 2022. 167 с.
11. Rogers C. R. Freedom to Learn: A View of What Education Might Become. Columbus, OH: Charles E. Merrill, 1969. 358 p.
12. Тихомиров С. Н., Снегурова В. И. Мета-компетенции специалиста будущего: структура и модели оценки // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 12. С. 37–49.
13. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive–developmental inquiry // American Psychologist. 1979. Vol. 34. No. 10. P. 906–911.
14. Горюнова М. А., Шилова О. Н. Иммерсивные образовательные среды: теория и практика применения в профессиональном образовании. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 210 с.
15. Топоровский В. П., Моштаков А. А. Осваиваем идеи кластерного подхода в системе среднего профессионального образования (в вопросах и ответах): учеб.-метод. пособие. СПб.: ЛОИРО, 2023. 75 с.
16. Porter M. E. Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. No. 6. P. 77–90.

REFERENCES

1. Blinov, V.I., Sergeev, I.S. and Esenina, E.Yu. (2022). Educational ecosystems for training a future specialist: A response to the challenges of the VUCA world. *Vocational Education and Labor Market*, no. 1, pp. 15–29. (In Russ.)
2. Frantsuzova, I.V. and Panova, N.V. (2023). *Personalization of professional development in the digital age: From theory to practice*. St. Petersburg: LOIRO. (In Russ.)
3. Moshtakov, A.A. (2024). Essence, principles and models in the context of professional and personal development. *Man and Education*. no. 4, pp. 88–94. (In Russ.)
4. Le Goff J. (2003). *Intellectuals in the Middle Ages*. St. Petersburg: SPb State University Publishing House. (In Russ.)
5. Vygotskii, L.S. (1999). *Thinking and speech*. Moscow: Labirint. (In Russ.)
6. Gromyko, Yu.V. and Filippov, V.M. (2021). *Modern mentoring: Network models and digital tools*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
7. Kasprzhak, A.G. and Kalashnikov, S.P. (2020). The value of holistic educational outcomes in the training of a modern specialist. *Educational Studies*. no. 4, pp. 8–31. (In Russ.)
8. Ananjev, B.G. (2001). *Man as an object of knowledge*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
9. Margolis, A.A. and Rubtsov, V.V. (2023). Activity-based pedagogy and designing the future of education. *Psychology of Education*. no. 2, pp. 44–57. (In Russ.)
10. Patarakin, E.D. and Yarmakhov, B.B. (2022). *Data culture and personalized learning trajectories*. Moscow: National Open University "INTUIT". (In Russ.)
11. Rogers, C.R. (1969). *Freedom to Learn: A View of What Education Might Become*. Columbus, OH: Charles E. Merrill.
12. Tikhomirov, S.N. and Snegurova, V.I. (2021). Meta-competencies of a specialist of the future: Structure and assessment models. *Higher Education in Russia*, no. 12, pp. 37–49. (In Russ.)
13. Flavell, J.H. (1979). Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive–developmental inquiry. *American Psychologist*, no. 34(10), 906–911.
14. Goryunova, M.A. and Shilova, O.N. (2022). *Immersive learning environments: Theory and practice of application in vocational education*. St. Petersburg: RSPU named after A.I. Herzen. (In Russ.)
15. Toporovsky, V.P. and Moshtakov, A.A. (2023). *Mastering the ideas of the cluster approach in the system of secondary vocational education (in questions and answers): Educational manual*. St. Petersburg: LOIRO. (In Russ.)
16. Porter, M.E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, no. 76(6), pp. 77–90

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Моштакoв Антон Анатольевич – кандидат педагогических наук, и.о. ректора, доцент, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Гатчинский государственный университет», Гатчина, Ленинградская область

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Anton A. Moshtakov – Candidate of pedagogical sciences, Associate prof., Acting rector, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Leningrad Region "Gatchina State University", Gatchina, Leningrad region